

Когда вдалеке солнце начало опускаться за горизонт, принц Юй Чжи, На Лань Сюэ, вместе со своим сопровождающим Юэ По и служанкой сидел в карете, возвращаясь в Павильон И. Этот павильон был не очень большим, состоял из скромного внутреннего дворика, посреди которого располагался альпинарий, окруженный несколькими деревьями, и жилья.

Выйдя из кареты, На Лань Сюэ медленно направился внутрь павильона. Оказавшись в каменном саду, он больше не смог сдерживать пульсирующую боль в груди и, в конце концов, задержав дыхание, уселся на один из камней.

Прислонившись к скале неподалеку, Юэ По тяжело вздохнул.

- Вы действительно не заботитесь о своей собственной жизни. Ваши раны еще не зажили, но вы настаиваете на поездках и путешествиях!

На Лань Сюэ кинул на него быстрый взгляд и холодно произнес:

- Ну ты-то уж сегодня достаточно повеселился!

Затем мужчина нахмурился, все так же медленно встал и поднялся по извилистой лестнице в комнатку на втором этаже.

Плетясь за ним позади, Юэ По надулся.

- Это было довольно весело, но все же недостаточно. Хотя я чувствую, что ситуация становится все более и более интересной, но... ах... - он внезапно вздохнул и погладил лицо рукой, тут же самовлюбленно добавив. - Я впервые открыл свое лицо, и не ожидал такой ошеломленной реакции от всех. Моя внешность действительно единственная в своем роде!

Услышав это, служанка со свечой, следовавшая за мужчинами, рассмеялась, чуть было не погасив дыханием трепетное пламя.

- Вот как, Юэ По, смеешь смеяться надо мной? - повернулся к ней юноша, представившийся всем раньше, как Юэ По.

Служанка улыбалась так широко, что ее прищурившиеся глаза стали напоминать два перевернутых полумесяца.

- Ваше Высочество, эта слуга ничего не может с собой поделать.

- Юэ По, у тебя очень красивое имя. В качестве наказания этот принц будет пользоваться им в течение нескольких дней!

- Тогда какое имя должна носить эта слуга? – с улыбкой поинтересовалась девушка, прикрывая свечу ладонкой и проверяя, чтобы огонек был защищен от ветерка, гуляющего по саду.

- Ну... - Юэ По задумался на несколько мгновений, а затем указал на предмет в ее руках. – Твое имя... пусть будет А Чжу (*Свечка). Прекрасно звучит, не так ли? Что ж, решено! Теперь можешь оставить нас!

С недовольным выражением лица служанка неохотно удалилась.

Сев на кровать, принц На Лань Сюэ медленно снял маску, открывая миру свои прекрасные черты. Однако цвет его лица оказался болезненно бледен, как у человека, потерявшего слишком много крови.

- Ло, я просто хотел немного тебя задеть и позлить. Я не собирался убивать этого евнуха, но кто бы мог подумать, что так много людей захотят сделать то же самое. Похоже, у него нет шансов выжить, - произнес Юэ По, который на самом деле был настоящим принцем На Лань Сюэ.

А на кровати сейчас сидел Цзи Фэн Ли, прикрывающийся фальшивой личностью Жун Ло. В свете свечей его лицо выглядело совершенно истощенным. Губы казались белыми, как снег, а глубокие глаза были лишены эмоций. И все же его все еще окружала аура благородства, которую трудно было игнорировать.

- Думаешь, Хуанфу У Шуан запер его в Нэй Чэн Юань, чтобы убить? - спросил Цзи Фэн Ли.

На Лань Сюэ нахмурился, а затем рассмеялся.

- Значит, Хуанфу У Шуан тоже влюблен в него?

- Так это или нет, ко мне это не имеет никакого отношения, - равнодушно отозвался Цзи Фэн Ли

На Лань Сюэ вскинул бровь. В слабом свете свечей след киновари на его лбу придавал ему еще большего очарования.

- Не собираешься пойти туда и спасти его? В конце концов, ты ведь его...

- Это все в прошлом! – оборвал его Цзи Фэн Ли, и голос его был таким же холодным, как ветер, который глубокой зимой разгуливал по заснеженным горным склонам.

Нэй Чэн Юань уже можно было считать знакомым, даже привычным местом. В конце концов, Хуа Чжу Юй была здесь еще только прошлым летом. Главным чиновником по-прежнему оставался Чжоу Цюань. Выйдя навстречу стражникам и увидев ее, он произнес:

- Раз вы здесь, вы больше не Главный Евнух. Теперь вы заключенный. После того, как вы перешагнете этот порог, я перестану относиться к вам с уважением. Вот кандалы, пожалуйста, наденьте их.

«Какие знакомые слова», - подумала Чжу Юй.

Она медленно вытянула руки, чтобы охранники надели на нее кандалы. В прошлом году, когда их заключили сюда вместе с Хуанфу У Шуаном, на него тоже надевали эти тяжелые браслеты. Что уж говорить о каком-то маленьком, незначительном евнухе вроде нее.

Минуя пронзительно черный коридор, она вошла в темную камеру. Это была та же камера, что и в прошлый раз, когда ее держали здесь. Она не боялась, но чувствовала себя виноватой за то, что вовлекла Дань Хун во все это. Мужчины и женщины должны были быть разделены, в том числе и как потенциальные соучастники, поэтому их привели по отдельности. Хуа Чжу Юй не знала, как Дань Хун воспримет свою камеру, будет ли ей там хоть немного удобно.

Подойдя к стогу сена, девушка медленно опустилась в самый его центр, прикрывая глаза, чтобы попробовать уснуть. После долгого и напряженного дня она чувствовала себя предельно измотанной. Более того, в эти дни она плохо спала. И раз теперь в тюрьме ей не нужно было прислуживать Хуанфу У Шуану, она, наконец, могла хоть немного расслабиться.

Чжу Юй задремала довольно быстро. Ей снилось прошлое. Сны о тех трудных временах, которые ей пришлось пережить во время тренировок, когда она впервые взяла в руки меч, когда впервые вышла на поле битвы...

В тюрьме было так холодно, что сны постоянно прерывались. В какой-то момент Хуа Чжу Юй вдруг услышала приближающиеся шаги. Они были тихими и ровными, и вряд ли принадлежали кому-то, кто проник сюда со злыми намерениями.

Когда дверь камеры распахнулась, девушка невольно вздрогнула. Сначала в проеме показался большой фонарь, тут же осветивший все пространство. Внезапная яркость заставила Хуа Чжу Юй вскинуть руку, защищая глаза. Приспособившись к свету, она поняла, что гостем был никто иной, как сам Хуанфу У Шуан. Одетый в простой непритязательный наряд, он застыл на пороге ее камеры.

Она знала, что он придет. Сразу же, как примет решение. Но не думала, что это произойдет посреди ночи.

Хуанфу У Шуан посмотрел на Чжу Юй, лежащую на стое сена и произнес:

- Цзисян, передай приказ выпороть Чжоу Цюаня. Пятьдесят ударов!

Голос мужчины звучал холодно и властно.

Цзисян пораженно моргнул. Пятьдесят ударов порки ничем не отличалось от того, чтобы быть забитым до смерти. Но когда он окинул быстрым взглядом скромную обстановку внутри тюремной камеры, то понял, чем именно Чжоу Цюань обидел Хуанфу У Шуана. Покосившись на разъяренное лицо императора, евнух поспешил прочь, выполнять отданный приказ.

- Всем прочь! – велел Хуанфу У Шуан.

Телохранители, следовавшие за ним, повесили фонари вдоль стен камеры, тихо отступили прочь, и беззвучно закрыли дверь.

Хуанфу У Шуан подошел к Хуа Чжу Юй и опустился на колени.

- Сяо Бао Эр, я до смерти по тебе соскучился, - с улыбкой произнес он.

Подняв лицо, Хуа Чжу Юй обнаружила, что мужчина придвинулся к ней очень близко, настолько, что она ясно видела свое отражение в его блестящих глазах.

Она несчастно моргнула и с вымученной улыбкой спросила:

- Ваше Величество, вы не сомневаетесь в том, что я фальшивый евнух?

- Сяо Бао Эр, заключение в тюрьму лишь вынужденное, временное решение. Вскоре я распространю доказательства того, что ты – настоящий евнух, и тебя освободят, - ответил он.

- Так что же, Ваше Величество все же верит в то, что Сяо Бао Эр - фальшивый евнух? - продолжала давить Чжу Юй.

- Евнух ты или нет, для меня это не имеет никакого значения. Сяо Бао Эр, не двигайся, у тебя солома в волосах, - и Император внезапно потянулся к ее голове. – Видимо, глаза этому Чжоу Цюаню для красоты нужны! Кажется, я должен преподать ему хороший урок!

- Этот слуга – заключенный. Чжоу Цюань не сделал ничего плохого. Этот слуга может сам позаботиться о себе, - говоря это, Хуа Чжу Юй отстранилась назад.

- Не двигайся, - Хуанфу У Шуан убрал руку, и Чжу Юй вдруг ощутила, как ослабевают пальцы на ее голове.

Она опустила взгляд и увидела, что мужчина держит в руках не соломинку, а заколку для волос. Мгновением спустя ее волосы опали вниз, распускаясь, и окутывая тело до самых бедер. Темные длинные пряди подчеркивали ее светлое лицо и ясные глаза.

После секундного удивления Хуа Чжу Юй лишь безразлично улыбнулась. Оказалось, что Хуанфу У Шуан давно сомневался в ней. Возможно, он думал о том, как вынуть эту заколку еще с тех самых пор, как перешагнул порог тюрьмы.

- В конце концов, вы подозревали, - медленно заметила она, прислонившись к стене.

Взгляд Хуанфу У Шуана был прикован ее лицу. Как будто независимо от того, как долго он ее рассматривал, этого все еще было недостаточно.

Прямо перед ним находилась пара сияющих и живых глаз, светлая кожа и тонкие розовые губы. И как он вообще мог поверить в то, что это мужчина!?

- Сяо Бао Эр, ты действительно женщина? Действительно... женщина? – недоверчиво переспросил он. А затем счастливо улыбнулся, преисполнившись неподдельного волнения. Мужчина сиял так, словно где-то внутри него зажгли праздничный фонарик. Как нищий, в руки которого вдруг попало настоящее сокровище. Его неожиданная радость была явно очевидна. Красивое мужественное лицо, озаренное широкой улыбкой, выглядело как никогда одухотворенным и невинным.

Не сдержавшись, он протянул руку и приподнял лицо девушки за подбородок. Хуа Чжу Юй отвернулась, избегая его прикосновения.

Улыбка Хуанфу У Шуана дрогнула.

- Сяо Бао Эр... - несколько удрученно произнес он.

- Почему вы заподозрили, что я – женщина? – спросила Чжу Юй.

- Я отправил людей, чтобы измерить пульс Сун Чжао И, хотел знать срок ее беременности. Но внезапно... оказалось, что она даже не в положении. Поэтому я заподозрил, что лекарства для плода принимала не она, а ты.

- Значит, вы знали, что это – лекарства для сохранения плода? – холодно спросила Хуа Чжу Юй.

Улыбка на его губах внезапно замерзла. Хуанфу У Шуан склонил голову, как ребенок, осознавший, что совершил ошибку.

- Сяо Бао Эр, я... знал, но даже подумать не мог, что именно ты будешь его принимать. Я считал, что...

- Вы считали, что беременна Сун Чжао И. Вы думали, что она понесла дитя от бывшего императора, поэтому отравили Кровавый Лотос! Однако же, Ваше Величество, вы ведь поклялись мне, сказали, что отпустите Императора Кана, не причинив ему вреда! Отравление его ребенка это, по-вашему, непричинение вреда?!

Хуанфу У Шуан избегал ее взгляда. Он виновато склонил голову.

- Сяо Бао Эр, в этом вопросе я был неправ. В будущем я буду слушать тебя во всем! Я никому не причиню вреда!

Что? Слушать ее во всем?!

Хуа Чжу Юй лишь молча усмехнулась в ответ. Она уставилась на мужчину и тот, словно бы пытаясь угадать ее мысли, мягко и виновато улыбнулся.

Кажется, с самого рождения Хуанфу У Шуан обладал талантом избегать ответственности за свои поступки, пользуясь своей очаровательной, невинной улыбкой. Это была ядовитая улыбка, но ни у кого не имелось к ней иммунитета. Сопротивляться было просто выше человеческих сил.

- У Шуан, отпусти меня, - вдруг произнесла Хуа Чжу Юй. Она больше не могла продолжать вести себя как евнух. Ей нужно было покинуть дворец, и сделать это немедленно.

- Нет! – довольно властно воскликнул он в ответ. Мужчина резко приблизился, и его руки ударили по стене за головой девушки. Почувствовав, что она сейчас активирует свою внутреннюю силу, он стиснул зубы и крепко обнял ее. – Ты... ты действительно хочешь оставить меня? Сяо Бао Эр, ты была рядом со мной так долго, разве твое сердце не смягчилось даже чуть-чуть?

Его теплое дыхание щекотало ее уши. Слова, раздававшиеся в камере, шли из самой глубины его сердца.

Лицо Хуа Чжу Юй мгновенно побледнело.

Оказалось... Хуанфу У Шуан чувствует к ней...

Она попыталась оттолкнуть его, и только сейчас вдруг осознала, что он обладает впечатляющей физической силой. Прижатая к его груди, она вздохнула. Чжу Юй давно знала, что Хуанфу У Шуан был не так прост, как хотел казаться, но только в этот момент поняла, что его боевые навыки на самом деле куда более серьезны, чем она осмеливалась предположить прежде.

По какой-то причине ее вдруг охватил болезненный холод.

- Сяо Бао Эр, тебе суждено стать моей! – властно заявил Император. Его голова слегка наклонилась, и он воспользовался возможностью, чтобы впиться поцелуем в ее губы.

Хуа Чжу Юй холодно прищурилась и активировала свою внутреннюю силу. Затем хлопнула его ладонью по груди, отбрасывая мужчину назад. Отлетев, он ударился спиной о стену камеры.

Медленно вытирая рукой кровь с губ, Хуанфу У Шуан поднялся на ноги.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/1004868>